

ПУШКИНСКИЙ КОНТЕКСТ В СТИХОТВОРЕНИЯХ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ О ПЕТЕРБУРГЕ

© Яшина Ксения Ивановна (2019), ORCID ID: 0000-0002-3412-9262, SPIN-код: 6733-7975, аспирант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия, 603000, Нижний Новгород, Большая Покровская, 37), ksenkki13@gmail.com

Статья посвящена изучению форм репрезентации Петербурга как культурного и географического пространства в стихотворениях Б. Ахмадулиной. Внимание автора сосредоточено на роли пушкинского контекста в формировании образа города. Материалом исследования стали произведения, написанные Ахмадулиной в 1978 и 1985 годах в Ленинграде. На основе их анализа автор устанавливает, что Ахмадулина воспринимала город в первую очередь как свидетельство культурного прошлого, что в ее стихотворениях просматривается сознательная ориентация на литературную традицию. Отмечается, что Пушкин был важен для Ахмадулиной и как личность, и как поэт-предшественник. Доказывается, что пушкинская тема представлена в анализируемых произведениях в виде прямых отсылок к биографии и творчеству поэта, а также как переосмысление тем и образов, характерных для творчества Пушкина. В статье намечаются ключевые точки соприкосновения лирики Ахмадулиной с Петербургским текстом русской литературы на образном, мотивном и тематическом уровнях. Показано, что главная смысловая установка Петербургского текста переосмысливается и воссоздается Ахмадулиной как мотив выживания в ситуации бездуховности, отрыва от прошлого. Идея трагической роли Петербурга в русской истории переносится в новое временное и смысловое поле: в статье высказывается предположение о том, что Ахмадулина затрагивает тему политических репрессий в СССР. Обращение к традиции в стихотворениях Ахмадулиной о Петербурге трактуется автором статьи как попытка преодолеть трагическое забвение истории, восстановить духовную связь с прошлым. Характерный для Петербургского текста мотив безумия понимается как символ потери памяти современниками лирического героя Ахмадулиной.

Ключевые слова: Ахмадулина, Петербург, Петербургский текст, пушкинский контекст.

В интервью газете «Собака» в 2007 году, поясняя свое высказывание: «Петербург способен причинить вдохновение», Ахмадулина говорила: «Если я скажу, что хочу причинить вам радость, то я не сделаю ошибки. А поскольку в Петербурге это еще и связано с неко-

торой болью очень сильного восприятия воздуха, города, то мое слово справедливо» [Ловцов 2007, 76]. В этом комментарии заключена суть отношения поэта к северной столице: она воспринимается как место, где остро ощущается присутствие Пушкина, Ахматовой, Блока, Мандельштама. В творчестве Ахмадулиной это выразилось в противопоставлении Ленинграда Петербургу, в переплетении событий современности с реалиями прошлого. Пушкинская тема возникает в большинстве написанных ей стихотворений: лирический герой Ахмадулиной видит город на Неве как место, сыгравшее огромную роль в жизни поэта.

Поэтому, говоря об особенностях репрезентации Петербурга как культурного и географического пространства в лирике Б. Ахмадулиной, необходимо уделить повышенное внимание влиянию пушкинского контекста на формирование образа северной столицы. Сразу уточним, что контекст в широком смысле понимается как «вся совокупность явлений, связанных с текстом художественного произведения, но в то же время внеположных ему» [Есин 2005, 134]. Для понимания стихотворений важен, прежде всего, литературный контекст, т. е. другие тексты автора, работы его предшественников и современников.

С Петербургом связан ряд событий жизни Ахмадулиной: в окрестностях города – в Репино – она любила работать в уединении на протяжении 1970-1980-х годов, в 1984 году лежала в больнице на Васильевском острове, в год двухсотлетия Пушкина участвовала в посвященном этому юбилею петербургском Международном конгрессе поэтов, в 2007 году уже сама стала «героем» творческого вечера в Александринском театре, приуроченного к ее семидесятилетию. Практически все эти события нашли отражение в текстах поэта. Так, в 1978 году в Ленинграде Ахмадулина написала стихотворения «Шуточное послание к другу», «Не добела раскалена», «Возвращение из Ленинграда». В 1984-1985 годах появился цикл «Санкт-Петербург». В 2000 году были созданы произведения, в которых отразились впечатления от празднования пушкинского юбилея. Ряд стихотворений Ахмадулина написала для фильма Владимира Бычкова «Достояние республики» (1971). Впоследствии в одном из интервью она говорила: «...в эти слова <имеются в виду тексты для указанного фильма – К.Я.> было вложено подлинное чувство, но вообще это заказные стихи» [Ловцов 2007, 77].

При анализе пушкинского контекста в произведениях, написанных во второй половине XX века, нужно учитывать временную дистанцию и существование промежуточных звеньев. Так, в стихотворениях о Петербурге отразилось влияние на Ахмадулину поэтов Серебряного века. Например, восприятие города как «непременного участника всего происходящего с людьми» [Алешка 2001, 87], а не как декорации, по мнению исследователей, унаследовано ей от А. Ахматовой. В стихотворении Ахмадулиной «Ленинград» («Ровно полночь, а ночь пребывает в изгоях...») протагонист встречается с погибшими поэтами, что не может не вызвать ассоциаций с «Поэмой без героя» Ахматовой, где «к лирической героине приходят в гости Тени прошлого» [Алешка 2001, 88]. Однако в творчестве Ахмадулиной просматривается и сознательная ориентация на пушкинскую традицию, что неоднократно отмечалось исследователями [Алешка 2001], [Бельская 2014]. Это дает возможность проследить конкретные адресные отсылки к биографии и творчеству великого предшественника.

Петербург как культурное и историческое явление оставил глубокий след в русской литературе. В 1984 году в программной статье В.Н. Топорова была высказана мысль о существовании единого Петербургского текста. Согласно этой концепции, сочинения разных жанров, созданные в разное время, разными авторами, можно рассматривать как некое единство, обладающее свойствами отдельно взятого текста. Это утверждение базируется на идее монолитности их смысловой установки, которую исследователь формулирует так: «путь к нравственному спасению, к духовному возрождению в условиях, когда жизнь гибнет в царстве смерти, а ложь и зло торжествуют над истиной и добром» [Топоров 1995, 279]. В.Н. Топоров отмечает двойственность и противоречивость в восприятии и изображении города, которая выразилась как в устойчивых ландшафтных, климатических и культурных характеристиках Петербурга (болото, топь, туман и площадь, мост, проспект), так и во влиянии на героя (высший предел страдания и новый уровень духовности). По мнению исследователя, одной из главных составных частей Петербургского текста стала поэма А.С. Пушкина «Медный всадник». В ней наряду с оформлением мифа о Медном всаднике была затронута тема простого человека в истории, что сделало это произведение «своеобразным фокусом, в котором сошлись многие лучи и из кото-

рого еще больше лучей осветило последующую русскую литературу» [Топоров 1995, 275].

Ориентация на традицию в создании образа Петербурга отчетливо представлена в произведениях Ахмадулиной. В стихотворениях 1978 года лирический герой существует в двух временных точках, которые обозначены как Ленинград и Петербург. В данном контексте особенно показательно «Шуточное послание к другу»: перемещение в «былое» воплощается в как путешествие в экипаже по заснеженному городу. Пушкинский контекст здесь задается, в первую очередь, темой дружбы, так как верность друзьям, по Ахмадулиной, – завет гения. Кроме того, ощущение движения, кружения снега, размытости пути ассоциативно отсылает к произведениям Пушкина (в первую очередь, к стихотворению «Бесы», но ряд ассоциаций продолжает также повесть «Метель»).

В стихотворении «Ленинград» есть упоминание имени поэта, а также биографические подробности об Абраме Ганнибале: «Из Африки изъять и приручить арапа, // привить ожог чужбин Опочке и Твери – // смысл до поры сокрыт, в уме – темно и рано, // но зреет близкий ямб в неграмотной крови...». Образ Петербурга состоит здесь из отдельных фрагментов петербургского и пушкинского мифов, показана их связь. Основание города и личность основателя осмысляются Ахмадулиной как часть пушкинской биографии: Петр I «предрешил» рождение того, кто «должен воспеть» город. Важный символ стихотворения – амбивалентная по своему воздействию архитектурная деталь («Когда сверкает шпиль, он причиняет боль. // Вы неразлучны с ним, вы – острей и рана»), что, с одной стороны, дополняет рассуждения лирического героя о двойственной природе города, а с другой – является прямой отсылкой к трагическим событиям биографии поэта, связанным с Петербургом. Упоминание Медного всадника также актуализирует пушкинскую тему. Образ Петра I дан в его мифологическом варианте: он вершит судьбы, предрешает рождение гения. Интересно, что в описании Ахмадулиной Петр I не строит новый город, а «причиняет земле колонн и шпилей всходы» [Ахмадулина 2012, 172]. Благодаря этому, традиционное для петербургской темы противопоставление «природное – культурное» не воспроизводится, а, наоборот, нейтрализуется посредством сближения рукотворного с природным. Подобная ситуация наблюдается и в стихотворении «Возвращение из Ленинграда»: гранит, который,

играя роль строительного материала, становится в традиции антитезой естественности, «дышит, как природа» [Ахмадулина 2012, 173]. Кроме того, здесь проступает позиция героя по отношению к городу – позиция приезжего, не являющегося частью этой реальности. Петербург противопоставляется Москве, которая связана с понятием «дом»: «Но надобно домой. Перрон. Подъезд. Чердак» [Ахмадулина 2012, 173]. Сопоставление Петербурга как гармоничного, красивого, но чужого и холодного города со старой домашней Москвой также делает видимой связь Ахмадулиной с ее предшественниками. Таким образом, отсылки к сложившемуся в литературе представлению о северной столице, во-первых, формируют особый образ города – города пушкинской реальности, а во-вторых, подчеркивают сознательную установку автора на традицию изображения места.

Как уже отмечалось, стихотворения 1984-1985 гг. были написаны во время лечения в петербургской больнице. Это, безусловно, наложило свой отпечаток на восприятие города и трансформировало его образ. М.С. Михайлова в статье «Больничный текст в лирике Б. Ахмадулиной 80-90-х годов» отмечает, что «“Больничное” целебное пространство противопоставлено пространству «болезненного», «чахоточного» Петербурга» [Михайлова 2004, 62]. Образ больницы вносит в петербургскую тему Ахмадулиной мотив борьбы жизни и смерти, рассуждения о человеческой судьбе. Поэтому в цикле 1984-1985 гг. появляются произведения о погибших поэтах, например, стихотворение «Ровно полночь, а ночь пребывает в изгоях». Отсылки к Петербургскому тексту в нем считаются, прежде всего, ассоциативно. Это особенно ощутимо в описании города: миражность, бледность, болотистость, белые ночи, шпиль, колонны, дворцы. Однако пушкинская тема, по нашему мнению, просматривается здесь на более глубоком уровне. Взаимодействие с традицией предполагает переосмысление тем, образов, мотивов и идей в новом пространстве и времени, перенесение их на ситуацию, актуальную для современного автора. Такой тип преемственности в произведении можно рассмотреть в двух направлениях. Во-первых, в Петербурге Ахмадулиной нашла отражение идея пути к нравственному спасению и высокой духовности в тяжелейших условиях. Лирического героя тяготит, что его современность лишена связи с культурным прошлым. В Петербурге эта пустота ощущается особенно остро. Город сопоставляется с ларцом, из которого забрали драгоценность: внешний блеск

скрывает за собой трагические судьбы поэтов и писателей, их произведений. Единственный путь к спасению – погружение во внутренний мир, считывание мимолетных ассоциаций с прошлым. Это дает герою шанс не сойти с ума, не впасть в отчаяние, примириться с современностью. Интересно, что город в стихотворении олицетворяется и, по сути, является действующим лицом.

Петербург сравнивается с безумцем, «чьи больные и дерзкие речи снизошёл покарать властелин на коне» [Ахмадулина 2012, 269]. Герой пушкинской поэмы не назван, но сравнение с ним прочитывается и является символичным: оно отсылает к еще одной традиционной теме – теме трагической роли Петербурга в русской истории, отношений человека и власти. Произведения Ахмадулиной не поддаются однозначной интерпретации, но отдельные детали, такие как «черная оспа» или упоминание событий биографии Осипа Мандельштама, позволяют предположить, что речь идет о жертвах репрессий и их забвении. Мотив безумия порождается несоответствием внешней торжественности, красоты города и его недавней истории. Автор подчеркивает насильственную оторванность от прошлого, его неестественную скрытость от современников героя.

Традиционная идея смерти как пути к обновлению и вечной жизни также находит в стихотворении «Ровно полночь, а ночь пребывает в изгоях» свое отражение. Интересно, что в произведениях Ахмадулиной часто встречается мотив поиска и создания реальности, в которой удалось преодолеть трагические события жизни погибших поэтов. В данном случае он переплетается с идеей обретения бессмертия в творчестве:

Все сошлись. Совпадение счастливое длится: каждый молод, наряден, любим, знаменит. Но зачем так печальны их чудные лица? Миновало давно то, что им предстоит [Ахмадулина 2012, 269].

Сюжет счастливой встречи трагически погибших, возвращения им того, что у них отняли, разворачивается в символически наполненном пространстве Петербурга. Важную роль играет здесь образ белой ночи, которая придает всему происходящему таинственный оттенок, особенную прозрачность и призрачность. В Петербурге приоткрывается завеса прошлого, становится возможным преодоление трагической разорванности времен.

Подведем итоги:

- в рассматриваемых стихотворениях пушкинская тема существует в виде прямых и неявных отсылок к произведениям и биографии поэта, что объясняется общей ориентацией лирики Ахмадулиной на пушкинскую традицию и особенным отношением к предшественнику;

- ключевые образы, мотивы и сюжеты Петербургского текста представлены у Ахмадулиной отсылками к Пушкину, связь с ним становится символом преемственности как литературной, так и культурной традиции;

- «главный нерв» Петербургского текста в произведениях Ахмадулиной воспроизводится по-новому – как мотив выживания в ситуации бездуховности, отрыва от прошлого;

- идея трагической роли Петербурга в русской истории переносится Ахмадулиной в новое временное и смысловое поле: по всей видимости, происходит осмысление темы репрессий;

- обращение к традиции в «петербургских» стихотворениях Ахмадулиной можно рассматривать как попытку преодолеть трагическое забвение истории, восстановить духовную связь с прошлым и избежать безумия, которое в данном контексте является синонимом потери памяти.

Источники

Ахмадулина 2012 – Ахмадулина Б.А. *Полное собрание сочинений в одном томе*. М., 2012.

Литература

Алешка 2001 – Алешка Т. *Творчество Беллы Ахмадулиной в контексте русской поэзии*. Минск, 2001.

Бельская 2014 – Бельская Л.Л. «Беседы» Беллы Ахмадулиной с поэтами-классиками // Русское слово. 2014. № 1. С. 32-36.

Есин 2005 – Есин А.Б. *Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб. пособие*. М., 2005.

Ловцов 2007 – Ловцов А. *Белла Ахмадулина* // СПб. Собака.ru. 2007. № 07 (78). С. 76-77.

Михайлова 2004 – Михайлова М.С. *Больничный текст в лирике Беллы Ахмадулиной 80-90-х гг.* // Культура и текст. 2004. № 7. С. 60-72.

Топоров 1995 – Топоров В.Н. *Петербург и «петербургский текст» русской литературы (введение в тему)*. // Топоров В.Н. *Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное*. М., 1995. С. 259-367.

PUSHKIN'S CONTEXT IN BELLA AKHMADULINA'S POEMS ABOUT ST PETERSBURG

© **Yashina Kseniya Ivanovna**, ORCID ID: 0000-0002-3412-9262, SPIN-код: 6733-7975, postgraduate, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod National Research University (37, Bolshaya Pokrovskaya street, Nizhny Novgorod, 603000, Russia), ksenkki13@gmail.com.

The article discusses the features of the representation of St. Petersburg as a cultural and geographical phenomenon in Bella Akhmadulina's poems. The author focuses on the role of the Pushkin context in the image of the city created by Akhmadulina. The study is based on the pieces written in 1978 and 1985 in Leningrad. The analysis is based on the assertion that the city was perceived by Akhmadulina, first of all, as evidence of the cultural past. Therefore, her poems reflect a conscious orientation to the tradition of Russian literature. It is noted that Akhmadulina had been greatly interested in Pushkin's life and work. The author proves the analyzed excerpts contain references to the poet's biography and work, as well as comprehension of Pushkin's themes and images in Akhmadulina's poems, and shows the similarities of images and motives in Akhmadulina's poetry and the Petersburg text of Russian literature. Akhmadulina reinterprets and recreates the main part of the Petersburg text as survival trope in the context of godlessness, separation from the past. The poet discovers the idea of the tragic role of Petersburg in Russian history in a new temporal and semantic field. The author suggests that Akhmadulina also touches on the topic of the repression. The appeal to tradition in poems about Petersburg is interpreted as an attempt to overcome history buried in oblivion, to restore a spiritual connection with the past. The motive of insanity is defined as a symbol of memory loss.

Keywords: Akhmadulina, Petersburg, Petersburg text, Pushkin's context.

References

(Articles from Scientific Journals)

Бельская 2014 – Bel'skaya L.L. "*Besedy*" *Belly Akhmadulinoy s poetami-klassikami* [Bella Akhmadulina's Conversations with classical poets]. *Russkoye slovo*, 2014, № 1, pp. 32-36. (In Russian).

Михайлова 2004 – Mikhaylova M.S. *Bol'nichnyy tekst v lirike Belly Akhmadulinoy 80-90-kh gg.* [Hospital text in the lyrics of Bella Akhmadulina of the 80-90s] *Kul'tura i tekst*, 2004, № 7, pp. 60-72. (In Russian).

(Monographs)

Алешка 2001 – Aleshka T. *Tvorchestvo Belly Akhmadulinoy v kontekste russkoy poezii* [The work of Bella Akhmadulina in the context of Russian poetry]. Minsk, 2001. (In Russian).

Топоров 1995 – Toporov V.N. *Peterburg i “peterburgskiy tekst” russkoy literatury (vvedeniye v temu)* [Petersburg and the “Petersburg text” of Russian literature (introduction to the topic)]. Toporov V.N. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoye*. Moscow, 1995, pp. 259 – 367. (In Russian).

Поступила в редакцию 14.10.2019